

Нет ничего лучше, чем быть Альфой. Они занимают почетные должности, у них крепкие и здоровые тела, а ум их светел и ясен. Альфу легко распознать по его внушительной ауре руководителя. Они не похожи на бет, составляющих большую часть населения, и на хрупких телом прекрасных и нежных омег.

Я как раз один из самых удачливых и известных альф. И я тот альфа, что двенадцать лет провел в коме.

Да-да, мое тело в течении всех двенадцати лет отлеживало бока на больничной койке. Когда я впервые после столь долгого времени открыл глаза, то яркий солнечный свет, лившийся через оконное стекло, чуть не ослепил мои сухие глаза. С одной стороны от меня стояли какие-то неизвестные мне непрерывно пищание приборы, с другой же неподвижно застыл медбрат, которому, вероятно, было поручено следить за моим состоянием. Он на меня так смотрел, будто призрака увидел... Господи, я даже в какой-то момент подумал, что и так не очень крепкие плечи этого беты просто напросто развалятся – так сильно они дрожали.

Похоже, возвращение к жизни полумертвеца вроде меня мало кого волновало. Моя поясница успела онеметь к тому времени, когда в палату наконец вошел явно недовольный врач.

— Когда очнулся?

В голосе его слышалось столько равнодушия, а моя тяжелая болезнь только начала отступать, так что я решил не отвечать. За меня заговорил несчастный медбрат.

— Больше двух... Нет, более трех часов назад.

— И почему именно сейчас?..

Под недовольное бормотание врача я прикрыл глаза, позволяя его бессвязным словам заполнить сознание, и снова уснул.

Я думал, что мой сон опять плавно перейдет в кому, но у моего пустого желудка явно были другие планы. Я проснулся от жуткого чувства голода.

— Черт бы его побрал! — выругался я, уставившись в белый больничный потолок.

— Вы проснулись? — раздался голос того самого юноши, что присматривал за мной. На вид он был так молод, что годился мне, пожалуй, в сыновья. Опустив трубочку в термос, он поднес его к моему рту.

— Пожалуйста, выпейте немного. Вашему телу сейчас можно только воду.

Я сделал глоток. Тотчас мой пищевод, высохший за более чем десять лет, начало жечь. И от этой боли я окончательно осознал, что все это происходит на самом деле, а не во сне.

Медбрат забрал у меня термос сразу же, как только заметил, что я выпил почти всю воду.

— Сейчас, — пробормотал он. — Вам надо пройти несколько тестов, чтобы мы могли понять, насколько восстановилось ваше тело.

Я согласно кивнул, но тут юноша добавил:

— Правда, скорее всего придется немного подождать.

— Почему?

Похоже, звук моего голоса его испугал. Конечно, никто и представить себе не мог, что человек, на протяжении двенадцати лет лежавший в глубокой коме, вдруг очнется и почти сразу сможет задавать логичные вопросы. Правда, признаю, голос мой сейчас был до жути хриплым и звучал так, будто кто-то ножом царапал по стеклу.

— Потому что сегодня в больнице произошло большое событие! — глаза медбрата засияли, и он был явно очень взволнован. — Жена президента корпорации Гуанда родила дитя, но у нее сильное кровотечение, так что никто не знает, выживет она или нет.

Стоило мне услышать эту новость, как я надолго потерял дар речи.

— Кто? — наконец выдавил я.

— Ох, простите, я и забыл, что вы только что проснулись, — медбрат смущенно почесал затылок. — Но вы же знаете генерального директора Шень, да?

— Да.

Взгляд мой помрачнел. Мы столько лет были конкурентами, так как я мог его забыть?

— Речь идет о его жене! Дело все в том, что господин директор женился лет десять назад, а может и больше. С супругой у него сразу же сложились прекрасные отношения. Помню, мой учитель помогал появиться на свет второму молодому мастеру, — тут медбрат печально вздохнул. — А они так любили друг друга. Правда, боюсь, теперь спасти жену директора не удастся.

Я слушал его, прикрыв глаза и чувствуя как что-то теснит мне грудь.

Потом я проходил в больнице реабилитацию и по пути как-то раз заглянул к бедному малышу, сразу же после рождения оставшемуся без папы-омеги.

У него было маленькое розовое тело, из-за чего жидкие черные волосики на макушке особенно бросались в глаза. Малыш повернул ко мне свое личико и внимательно следил за мной большими блестящими глазками.

— Выглядит неплохо... Неудивительно.

— Почему неудивительно?

Я испуганно вздрогнул, стоило мне услышать этот голос, но мое тело задрожало еще сильнее, когда я увидел того, кто стоял за моей спиной.

— Цзюнь... Шэнь Цзюньшань?!

Он стоял передо мной, столь неколебимо спокойный, что я никогда бы не подумал, что совсем недавно умерла его жена. Он молча наблюдал за своим ребенком, а я тихо смотрел на него.

Альфы и впрямь удивительные люди. Ясно же, что этому мужчине под сорок, но он все еще так привлекателен. Его манеры и поведение отточены многолетним опытом, и сейчас он выглядит явно лучше, чем я, последние двенадцать лет занимавшийся только тем, что изображал из себя спящего красавца.

— Что такое?

Наверное, я смотрел на него слишком долго, и он заметил это.

— Нет... ничего, — только и сумел выдавить я, поспешно стряхивая оцепенение. — Ну... тогда прощай.

— Да, прощай, — и тут он, к моему удивлению, добавил, — Поправляйся скорее.

Больше двадцати лет мы с Шэнь Цзюньшанем были конкурентами. Можно даже сказать, что с самого моего рождения и до впадения в кому каждая минута и секунда моей жизни была сплошным соревнованием с ним.

Наши родители держали акционерные компании. Что же до нас, золотой молодежи, то хоть мы и были ровесниками, но никогда не играли вместе.

Борьба за первое место, споры кто выше и красивее... Во всем, что только можно было как-то сравнить, я соревновался с ним. Теперь те времена казались такими далекими...

Сейчас же я заметил лишь темные мешки под глазами моего извечного соперника и усталость в потухшем взгляде, которую ему не удавалось уже скрывать.

В больнице я пробыл еще две недели. Похоже, причиной тому, что я мог все еще оставаться в VIP-зале больницы, было то, что жена генерального директора все еще пребывала между жизнью и смертью. Мне очень хотелось увидеть ее, и я даже подходил к ее палате, но не нашел в себе смелости зайти.

Я испугался.

Немного позже я увидел двух детей. Одному на вид можно было дать лет девять, другому — четыре, и оба они явно были маленькими красивыми альфами.

Старший держал младшего за руку, и лицо его было крайне серьезно. Детский жирок еще не сошел с его лица, но большие глаза сверкали силой и уверенностью.

— Старший братик, — младший потянул брата за руку, — А когда папа встанет?

Я заметил, как покраснели глаза старшего мальчика. Он опустил голову и мягко погладил брата по голове.

— Папа устал после родов младшего брата. Как только он хорошо выспится, он придет к нам.

— Я скучаю по папе, — голос младшего звенел от обиды, а в глазах его, так похожих на глаза Шэнь Цзюньшаня, стояли слезы.

Дети вошли в палату, держась за руки, а я почувствовал, как кольнуло мое сердце.

<http://bllate.org/book/13796/1217962>